

го исследования или письменного согласия его законного представителя на проведение клинического исследования с участием несовершеннолетнего или недееспособного пациента. Пациент (доброволец) или его законный представитель должен получить информацию о сути и возможных последствиях исследования, о свойствах лекарственного средства, ожидаемой эффективности, степени риска. Заказчик клинического исследования лекарственного средства обязан составить договор о страховании жизни и здоровья пациента (добровольца) в порядке, предусмотренном действующим в данной стране законодательством. А в Законе Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «О лекарственных средствах» (далее — Закон Республики Беларусь) в ст. 16, посвященной правам физических лиц, участвующих в клинических испытаниях лекарственных средств, ничего не говорится непосредственно об информации, которая должна быть предоставлена пациенту перед проведением клинических исследований. Нет в Законе и отдельной статьи по данному аспекту, что, в свою очередь, является одним из самых существенных недостатков нашего законодательства.

Таким образом, российское и украинское законодательство в сфере охраны здоровья и жизни граждан более развито и соответствует действительности по сравнению с белорусским законодательством. В Республике Беларусь можно было бы по примеру Российской Федерации и Украины принять, например, те же Основы законодательства об охране здоровья граждан или Правила проведения клинических испытаний, что, в свою очередь, в большей степени гарантировало бы защиту прав пациента в Республике Беларусь. Это было бы положительным аспектом в вопросах информирования пациентов перед проведением клинических исследований.

Е.А. Ментюк

БГЭУ (Минск)

АВТОКЕФАЛИЯ (НЕЗАВИСИМОСТЬ) В ЦЕРКОВНОМ ПРАВЕ

Проблемы взаимоотношений общества, государства и религиозных объединений являются весьма актуальными и активно обсуждаются в средствах массовой информации, регулярно проводятся встречи, научно-практические конференции, круглые столы с участием представителей конфессий, государственных органов, научных кругов и общественности. В их числе поднимается и тема взаимосвязи религиозных объединений и государства в общественной жизни Беларуси, через правовое регулирование взаимоотношений. В условиях, когда религия играет все более заметную роль в жизни общества, чрезвычайно актуальной становится задача изучения церковного права, а именно правового статуса церкви, ее независимости — автокефалии.

Автокефалия церковная (греч. *Αυτοκεφαλον* — букв. самоглавие) обозначает независимый статус Поместной Православной Церкви. Значение термина «автокефалия» в истории церкви менялось. Автокефальными в византийскую эпоху назывались епархии, независимые от местного митрополита и непосредственно подчиненные Патриаршей юрисдикции. Современное православное богословие видит сущность автокефалии в том, что Автокефальная Церковь имеет самостоятельный источник власти. Ее первый епископ, предстоятель избирается и поставляется своими архиереями без участия иерархов других Поместных Церквей.

В настоящее время Вселенская Церковь состоит из 15 Автокефальных Церквей. В норме решение об учреждении новой Автокефальной Церкви должно приниматься епископатом Вселенской Церкви на Вселенском Соборе, который не созывался уже более тысячи лет. Поэтому решение о предоставлении автокефалии той или иной церковной области принимается Автокефальной Церковью, в состав которой эта область входит, т.е. кириархальной Церковью.

На сегодняшний день среди Поместных православных Церквей нет единства в вопросе о порядке учреждения новых автокефальных Церквей. Существует ряд факторов, позволяющих поставить вопрос об учреждении новой автокефальной церкви, а именно: полная или частичная политическая самостоятельность территории, на которой предполагается образовать автокефальную Церковь; ее географическая отдаленность; этническое и языковое отличие региона от основной территории кириархальной Церкви. Основными условиями для предоставления автокефального статуса Поместной Церкви является стремление к автокефалии церковного народа, духовенства и епископата этой церковной области, причем значительного большинства на всех этих уровнях, а также фактическая способность данной Церкви к самостоятельному бытию.

Автокефалия не означает абсолютной независимости Поместной Церкви. Все автокефальные Церкви являются частями единой Вселенской Церкви Христовой, которой вверено хранение чистоты православной веры. Общим для всех Поместных Церквей является догматическое учение. Каноническое предание также является общим для всех Церквей, однако каждая из них может применять каноны к местным условиям. В области богослужения самостоятельность автокефальных церквей ограничена обязательным соответствием богослужения единому догматическому учению. Полной самостоятельностью пользуются автокефальные церкви в области административной и судебной деятельности. Все автокефальные Церкви равноправны. Вместе с тем в списках Церквей — диптихах — при распределении мест на соборах, в рамках межцерковного этикета каждой Церкви отведено свое место в общем ряду, которое в течение столетий может оставаться неизменным. Это место в диптихе, называемое рангом чести, обусловлено исторически — древностью Церквей, хронологической последовательностью провозгла-

шения автокефалии, политическим значением городов с кафедрами первых епископов. Автокефальная Церковь сама канонизирует своих святых, сама составляет новые чинопоследования и песнопения. Автокефальный статус может Церковью как приобретаться, так и утрачиваться.

А.А. Міхнєвіч

БДУ (Мінск)

СУДОВЫ ПРАЦЭС ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ЯК АДНА З АСНОЎ КАНСТЫТУЦЫЯНАЛІЗМУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Разглядаючы матэрыяльныя нормы права, нельга не закрануць працэсуальныя нормы, якія маюць не меншую значнасць у агульным развіцці нацыянальнага права, бо менавіта яны ажыццяўляюць прадпісанні матэрыяльных норм, з'яўляюцца іх увасабленнем у рэальным жыцці. Увогуле гісторыя судовага працэсу патрабуе значнай увагі даследчыкаў.

Для лепшага разумення гэтай праблемы перш за ўсё трэба звярнуць увагу на органы, якія ажыццяўлялі працэсуальную дзейнасць. У XVI ст. у Беларусі, якая ўваходзіла ў склад Вялікага княства Літоўскага (ВКЛ), існавала разгалінаваная сістэма судаў, а таксама існавалі судовыя выканаўцы (возныя), адвакаты, якія так ці інакш выконвалі працэсуальную функцыю. Увогуле ролю непасрэднага «маста», які злучаў працэсуальныя і матэрыяльныя нормы, адыгрывалі суды ВКЛ. Стварэнне ў працэсе судовай рэформы XVI ст. выбарных, самастойных і цалкам аддзеленых ад адміністрацыі судаў паказвала прагрэсіўнасць новых прававых норм, уведзеных у ВКЛ, высокую прававую культуру тагачаснага грамадства. Хоць гэтыя суды выражалі ў асноўным інтарэсы прывілеяванага саслоўя, аднак яны паказалі сапраўдны прарыў у развіцці права ВКЛ, у тым ліку і адносна працэсу.

Дзейнасць гэтых судаў была дакладна ўрэгулявана Статутамі ВКЛ 1529, 1566 і 1588 гг., прычым з кожным новым статутам іх паўнамоцтвы ўдасканальваліся. Суды паступова ператвараліся з органаў, якія адлюстроўваюць дзяржаўныя інтарэсы, у органы, якія абаранялі інтарэсы грамадзян (у тым ліку і непрывілеяваных саслоўяў). Так, простыя людзі маглі падаваць скаргі на ваяводаў, старастаў і іншых службоўцаў у земскія, гродскія суды. У законе прадугледжвалася падача апеляцый у Галоўны суд ВКЛ. Хоць у рэчаіснасці дэмакратычная функцыя судаў заставалася неажыццяўлёнай, суды набіралі ўсё большую моц, самастойнасць і аўтарытэт. Па Статуту 1588 г. яны нават пачалі ажыццяўляць кантрольную функцыю над мясцовай адміністрацыяй.

Асноўнай праблемай у рэфармаванні працэсу ў той час была моцная сувязь працэсуальных норм са звычайам, фактычна працэсуальныя ад-